

Завтра может не наступить

Выехали из Ярославля в снег. В мае, представляете? За окном мешанина из мокрых хлопьев, видимость почти нулевая. Погода – нелетная, не для поездок. Но на душе было светло и тепло. Потому что ехали к своим. К тем, кто уже несколько лет держит небо над нами. К десантникам 299-го гвардейского парашютно-десантного полка. Эта командировка получилась особенной.

■ Оксана Виноградова,
военкор

Вы держитесь там, а мы тут

Первая точка – медицинская рота. Эвакуация с передовой, стабилизация, оказание неотложной помощи. Я знала, что будет непросто. Ребятам плохо, у них болят не только раны – душа болит. Поэтому вела себя аккуратно, тихо, старалась не мешать, не лезть туда, где каждый вздох – усилие.

Но... они сами меня ободряли. Раненый парень с перевязанной рукой, увидев, что я стою в стороне, махнул мне здоровой конечностью.

– Оксана, не тушуйтесь. Мы живы – и ладно. А вы нам лучше расскажите, как там, в Ярославле. Весна пришла?

Я рассказала про снег. Он рассмеялся: «Значит, и там не жарче. Ну ничего, наша победа и погоду исправит».

Вот такие они. Даже на больничной койке – с юмором и верой.

Надо отработать оперативно

Дальше – гаубичный дивизион. Здесь ритм другой: гулко, по-деловому, с постоянным ощущением, что время сжато до предела. Командиры предупредили: у ребят скоро боевые выезды, поэтому интервью надо записывать оперативно, не отвлекать от подготовки. Я приготовила микрофоны, две камеры, чтобы ничего не пропустить.

А они – рады. Для них любая возможность пообщаться с человеком из большого мира, задать вопрос о доме, услышать новости – как глоток свежего воздуха. Бойцам хочется рассказать о себе, показать, чем живут. Даже провели мне экскурсию внутри боевых машин.

– Вот тут залезай, а вот так вылезай, – смеялись они, подсаживая меня в «танчик» (честно признаюсь, для меня, как для

девушки, все боевые машины на гусеницах «танчики»). – Главное, голову не расшиби!

Было весело. И трогательно. Они как дети, когда им дарят внимание. Но вокруг – война. И дроны. Коварная штука. Они везде и рядом. Над головами, за горизонтом, в небе, которое кажется мирным. Ребята привыкли, но я каждый раз внутренне сжимаюсь.

Как на юбилее у друзей

А потом случилось то, ради чего, наверное, стоило ехать даже сквозь снег. Фронтальная бригада – наши артисты, волонтеры-певцы, те, кто не боится ехать за ленточку, – дала концерт для десантников. Прямо в расположении, без сцены, без софитов. С гитарами, с живыми голосами. Ребята 299-го полка собрались в просторном помещении. И началось чудо.

Звучали песни. Душевные, старые, про любовь, про дом, про «Смуглянку», про «Катюшу», про ВДВ. Ребята подпевали, танцевали. Девушки из фронтальной бригады кружили между ними, и на глазах у суровых мужчин блестели слезы.

– Мы как будто на юбилее у друзей побывали. На час забыли, что здесь война. Домой вернулись. Сами себе устроили праздник. Потому что очень нужно. Потому что без таких минут душа черствеет. А тут – танцы, песни, улыбки, – признались потом они.

А затем один из десантников, уже немолодой, посмотрел на флаг Победы, который ребята повесили на импровизированной сцене.

– Знаешь, Оксана, мы тут часто вспоминаем своих дедов. Как они в сорок пятом Берлин брали. Как пели у костров. И сейчас понимаем: та ниточка не оборвалась. Мы те же русские солдаты. Только форма другая, а дух тот же. И когда мы поем эти старые песни – мы становимся ближе к ним. К победителям. Значит, и мы победим. И наша память будет жить в наших детях, – он говорил тихо, но так, что каждое его слово запоминалось.

Я слушала и видела, как у него у самого на глазах блестят слезы. И у меня – тоже.

В финале концерта всем девушкам фронтальной бригады подарили цветы. И мне – как полковому военкору. Я растерялась, честно. Букет – такой нежный, но такой сильный знак внимания и заботы. Это были мои вторые «фронтальные цветы». Первые – полевые, ромашки и васильки, мне подарили год назад на полигоне. Эти – майские, уже не полевые, но с таким же теплом. Я бережно завернула их и увезла с собой. Они до сих пор стоят у меня дома.

Конечно, концерт проводили с соблюдением всех мер безопасности. Территория и окрестности были усилены позициями стрелков. Потому что они, бойцы, несут ответственность за нас, гражданских. А мы за них – молитвой и добрым словом.

Подвиг, который не забыть

В этой командировке я побывала и на торжественном мероприятии – награждении отличившихся бойцов. Оно проходило не в Кремле, не в Доме офицеров. Все по-фронтальному: тихо, без лишних глаз, с соблюдением маскировки. Узкий круг самых близких – тех, кто вместе воевал, кто выносил с поля боя. И здесь, за ленточкой, отмечать героев особенно важно. Потому что их подвиг – не для галочки. Он – для жизни. И чтобы другие знали: Отчизна помнит каждого. А мы лишь помогаем этой памяти стать чуточку громче.

Среди награжденных – боец с позывным «Телец». Его история поразила меня до глубины души. Вадим, так его зовут в гражданскойке, – оператор БПЛА. Во время выполнения задачи попал под огонь вражеского FPV-дрона. Будучи раненым, продолжил управлять дроном и уничтожил важную цель. Причем на рекордной дальности. Тот рекорд до сих пор не побит. Цена того

ранения – ампутация ноги. Но «Телец» не сдается.

– Твой подвиг – это не просто страница в журнале боевых действий. Ты отдал часть себя ради жизни других, и это высшее проявление любви к Отечеству, – вручал награды командир полка с позывным «Нил».

Согласно указу Президента, боец награжден медалью «За отвагу» и знаком «За подбитую технику». Когда он принимал награду, то ответил коротко и емко: «Служу России и ВДВ». И в этих словах – весь наш герой.

Полк не бросает своих. Помогают и с реабилитацией, и с протезированием. Скоро Вадим получит высокофункциональный протез, который позволит ему вернуться в строй. И он рвется обратно.

– Еще с глубокого юношества, когда смотрел фильм «Офицеры», я всегда равнялся на его героев. И служба для меня – это долг. В наше время сейчас нужно быть примером. И пока военные действия идут, считаю, что я здесь должен быть, – делится «Телец».

Позже, уже в разговоре со мной, он перечислил, сколько всего они с ребятами поразили: бронированная техника, пикапы, артиллерийские установки разного вида, пехота, блиндажи.

– Поступает задача – прилетаем, работаем, поражаем. Одним словом – десантники, – говорит Вадим с гордостью.

– Серьезный пласт беспилотных систем – как воздушная, так и наземная робототехника. Наш промышленный комплекс в достаточном объеме все это производит. И мы стараемся наперед отправлять новых бойцов на обучение, чтобы они всегда были готовы взять оборудование и вести боевые действия, – добавил командир полка «Нил».

Возвращение с легкой грустью

Командировка подходила к концу. Я записала интервью, отсняла репортажи, обняла ребят – каждого, кто был рядом. И в машине, как часто это бывает, накатила та самая грусть. Жаль расставаться. Они уже стали мне родными. За эти годы мы стали одной семьей. Я знаю их истории, их боли, их победы. Я смотрела на проплывающие за окном поля, леса и думала: нужно ценить и беречь моменты настоящего. Ведь завтра может не наступить. Каждый день они там сражаются за мирное небо над нашими головами. А мы здесь должны быть достойны их жертв.

Фронтальные цветы, которые подарили мне после концерта, я поставила в пластиковую бутылку с водой и всю дорогу везла бережно, как хрупкую надежду. Дома они простоят еще какое-то время, завянут, но память останется. Как остается память о каждой поездке, каждой встрече, каждом разговоре со «СВОими». Я увезла с собой не только материалы, но и частичку их тепла. И обещала, что вернусь. Обязательно. ■

ФОТО ИЗ АРХИВА АВТОРА

